

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ Р. БЕРНСА)

О. В. Занковец, А. Г. Кузьменкова

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: zanko-ks@tut.by; kuzmenkovangelina@gmail.com

В статье рассматриваются особенности формирования гендерной лингвистики и реализации гендерного фактора в зарубежном и отечественном переводоведении; осуществляется анализ существующих переводческих тенденций и их достоверность.

Ключевые слова: язык; речь; гендер; различия; перевод; поэзия.

GENDER FACTOR IN THE TRANSLATION OF POETICAL WORKS (ON THE EXAMPLE OF THE POETRY OF R. BURNS)

O. V. Zankovets, A. G. Kuzmenkova

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: zanko-ks@tut.by; kuzmenkovangelina@gmail.com

The peculiarities of the formation of gender linguistics and the implementation of the gender factor in foreign and Russian translation studies are examined in the article. The analysis of existing translation trends and their validity is carried out.

Keywords: language; speech; gender; differences; translation; poetry.

На сегодняшний день гендерный фактор находит проявление во многих сферах современной действительности, таких как культура, экономика, политика, психология, социология и др. Помимо этого, проявление гендерного аспекта ежедневно обретает новые формы, претерпевает изменения, активно подвергается обсуждениям.

Особый интерес данный аспект представляет для лингвистики, поскольку в современном мире наука о языках является неотъемлемой частью всех сфер жизни. Именно поэтому стоит отметить влияние фактора гендера на такую лингвистическую дисциплину как переводоведение. Однако в области переводоведения гендерный аспект изучен лишь частично, что делает данную сферу исследований весьма актуальной и перспективной.

Изучение гендера, формирование гендерной лингвистики и реализация гендерного фактора в зарубежном и отечественном переводоведении осуществлялись на разных уровнях. К ключевым моментам развития гендерных исследований в зарубежной лингвистике можно отнести создание актуальной литературы, освещающей гендерную проблематику в лингвистике и психоаналитике (с 1913 года), Новое женское дви-

жение (1960–70-е годы), развитие нового направления феминистской лингвистики, а также освещение в литературе социальных установок и требований общества в отношении поведения мужчин и женщин ввиду их половой принадлежности. В отечественной лингвистике зарождение гендерных исследований приходится на середину 1990-х годов. На это время приходится первое в российской литературе употребление термина «гендер», отечественный читатель получает доступ к теоретическим трудам западных ученых в отношении гендерной проблематики. До этого времени отечественная лингвистика рассматривала вопрос пола в ряде других лингвистических областей (вплоть до возникновения в обиходе термина «гендер»), однако труды наших ученых не имели строгой системности. На сегодняшний день гендерный аспект как предмет лингвистических исследований набирает все большую популярность. Известными учеными в области гендерной лингвистики являются А. В. Кирилина, К. И. Леонтьева, М. В. Заболотнова, Т. В. Дробышева.

Однако в области переводоведения гендерный аспект изучен лишь частично, особенно в отношении художественных текстов. Тем не менее, результаты существующих исследований позволяют выделить определенные тенденции при переводе поэзии и прозы. Так, для «мужского» перевода более характерны краткость и лаконичность изложения. Мужчины предпочитают оперировать общими, более абстрактными категориями, в то время как женщины гораздо чаще дифференцируют понятия, конкретизируя и детализируя излагаемое. Мужские переводы отличаются большей прямоотой, логичностью, нейтральностью изложения; переводы женщин более образны и эмоциональны. В отличие от мужчин, которые, как правило, выбирают простые предложения, женщины предпочитают более сложные синтаксические структуры с развернутыми вводными конструкциями, причастными и деепричастными оборотами, чаще используют описательные средства [1].

Перевод поэтических текстов представляет особую сложность для переводчиков. Перед ними стоит задача не только передать текст оригинала на язык перевода, используя при этом различные трансформации и приемы, но и наиболее точно отразить смысл произведения, сохранив его эстетическую составляющую, в полной мере передать настроение и эмоции автора, а также его поэтическую организацию.

Объектом нашего исследования послужило стихотворение известного шотландского поэта XVIII века Роберта Бернса “My Heart's In The Highlands” (1789) и переводы данного стихотворения на русский язык, выполненные переводчиками мужчинами и женщинами.

Результаты проведенного исследования помогли установить некоторые закономерности при переводе поэтических текстов среди мужчин

и женщин. В ходе сравнительно-сопоставительного анализа, мы смогли оценить достоверность существующих тенденций мужского и женского переводов.

Обратимся к фрагментам нашего исследования.

Отличия в интерпретации стихотворения наблюдаются уже в названии:

“*My Heart's In The Highlands*” [3].

(1) «В горах мое сердце» (С. Маршак) [3];

(2) «Мое сердце в горах» (Т. Щепкина-Куперник) [2];

(3) «На чужбине» (О. Чюмина) [3];

(4) «В горах мое сердце» (Д. Баянов) [3].

Отметим, что мужчины-переводчики прибегли к приему перестановки, распределив тему и рему таким образом, чтобы передать не только смысл, но и эмоциональную окраску высказывания. Т. Щепкина-Куперник перевела название дословно. О. Чюмина использовала прием целостного преобразования и полностью изменила название стихотворения. Смеем предположить, что выбору именно такого названия послужили фоновые знания переводчицы и ее осведомленность о жизни поэта, его ценностях и принципах. В варианте ее названия несложно проследить логику: если сердце автора находится где-то в горах, то он скучает по родным местам, и значит, то место, где он находится сейчас, ему чуждо.

Рассмотрим варианты перевода первой строфы стихотворения, предложенные несколькими переводчиками.

R. Burns. “My Heart's In The Highlands”	Р. Бернс «В горах мое сердце» (перевод С. Маршака) (1)	Р. Бернс «Мое сердце в горах» (перевод Т. Щепкиной -Куперник) (2)	Р. Бернс «На чужбине» (перевод О. Чюминой) (3)	Р. Бернс «В горах мое сердце» (перевод Д. Баянова) (4)
“My heart's in the Highlands, my heart is not here; My heart's in the Highlands	«В горах мое сердце... Доньше я там. По следу оленья лечу по скалам. Гоню я	«Мое сердце не здесь: мое сердце в горах, Мое сердце несется за ланыю в скалах,	«Я сердцем не здесь, я в шотландских горах, Я мчусь, забывая опасность и страх, За диким	«В горах мое сердце В горах мое сердце, а здесь его нет. В горах оно мчится оленью во

a chasing the deer; A-chasing the wild deer, and following the roe; My heart's in the Highlands wherever I go" [3]	оленя, пугаю козу. В горах мое сердце, а сам я внизу» [3]	На охоте за ланью, за дикою серной!.. Где б я ни был, в горах мое сердце наверно!» [2]	оленем, за ланью лесной, – Где б ни был я – сердцем в отчизне родной» [3]	след, Летит над стремниною , словно орел» [3]
---	---	--	--	---

Так, например, перевод С. Маршака (1) выделяется своей краткостью и нейтральностью изложения, он наиболее точно передает оригинальную структуру стихотворения. Тем не менее, автор прибегает к незначительным изменениям: в заглавной строке вместо запятой С. Маршак ставит многоточие, несколько меняя настроение стихотворения и придавая ему задумчивый тон. Глагол *to chase* со значением 'преследовать' он заменяет на более нейтральный глагол 'пугать', что смягчает характер действия. Несоответствие знаков препинания эмоциональному накалу речи и употребление слов с наименьшей эмоциональной окраской при передаче каких-либо явлений также принято считать одними из тенденций «мужского» перевода.

Д. Баянов (4) в своем переводе дважды повторяет фразу «В горах мое сердце», делая акцент на том, что лирический герой стихотворения всегда будет помнить и любить родные места. Кроме того, для придания высказыванию большей образности и экспрессивности, он использует в своей версии перевода образ орла, в то время как в других переводах можно встретить образы лани, дикого оленя или козы.

Несложно было заметить интенсивность и эмоциональность «женских» переводов, которые проявляются через изменение пунктуации. Т. Щепкина-Куперник (2) делает нейтральные предложения восклицательными, благодаря чему стихотворение звучит более торжественно и воодушевленно. Такую же тенденцию можно проследить и в переводе последующих стрóf стихотворения.

О. Чюмина (3) поменяла и объект действия: в ее варианте сам автор мчится за оленем и ланью, не только его сердце, т.е. не только отдельная его часть скучает по родине, а каждая его частичка хочет вернуться туда, где герой сможет почувствовать себя «в отчизне родной». Для придания стихотворению образности и экспрессии, она использова-

ла приемы конкретизации и модуляции при переводе слова *Highlands*: так, обычные горы стали и ‘шотландскими горами’, и одновременно ‘родной отчизной героя’. Кроме того, О. Чюмина также добавляет фразу «забывает опасность и страх» и переводит глагол *to chase* – ‘гнаться’ – как ‘мчаться’, усиливая таким образом стремительность действия оригинала.

Далее рассмотрим следующие строки:

R. Burns. “My Heart’s In The Highlands”	Р. Бернс «В горах мое сердце» (перевод С. Маршака) (1)	Р. Бернс «Мое сердце в го- рах» (перевод Т. Щепкиной- Куперник) (2)	Р. Бернс «На чужбине» (перевод О. Чюминой) (3)	Р. Бернс «В горах мое сердце» (перевод Д. Баянова) (4)
“The birthplace of Valour, the country of Worth” [3]	«Отечество славы и доблести край» [3]	«Край сме- лой отваги и чести пря- мой!» [2]	«Смелых борцов ко- лыбель, стремлений моих неиз- менная цель» [3]	«Достоинства полный и доблестный край» [3]

Каждый из переводчиков привнес свою изюминку в перевод, однако, стоит отметить, что и мужчины-переводчики, и женщины-переводчики использовали приемы перестановки и модуляции для усиления эмоционального эффекта и придания высказыванию большей торжественности и пафоса. Отметим, что О. Чюмина (3) использует прием целостного преобразования, наряду с приемом добавления и конкретизации. Она заменяет абстрактные существительные *valour* и *worth* на яркую метафору «смелых борцов колыбель», которая подчеркивает неповторимый героизм Шотландии и ее народа. Д. Баянов (4) в своем переводе использует приемы перестановки и замены частей речи, параллельно меняя структуру оригинальной строки.

Рассмотрим следующие строки:

R. Burns. “My Heart's In The Highlands”	Р. Бернс «В горах мое сердце» (перевод С. Маршака) (1)	Р. Бернс «Мое сердце в го- рах» (перевод Т. Щепкиной- Куперник) (2)	Р. Бернс «На чужбине» (перевод О. Чюминой) (3)	Р. Бернс «В горах мое сердце» (перевод Д. Баянова) (4)
“Wherever I wander, wherever I rove, The hills of the Highlands for ever I love” [3]	«По белому свету судь- бою гоним, Навеки останусь я сыном тво- им!» [3]	«Где бы я ни блуждал, ни скитался да- леко, Мои горы родные люб- лю я глубо- ко» [2]	«С тобой я расстался, но в каждом краю Люблю я и помню от- чизну мою!» [3]	«И где б ни скитался бы, где б ни бродил, Я горы родные навек по- любил» [3]

В строке “*Wherever I wander, wherever I rove*” глаголы *wander* и *rove* являются парными синонимами, которые на русский язык, чаще всего, передаются одним словом. Тем не менее, Т. Щепкина-Куперник (2) и Д. Баянов (4) в своих вариантах перевода сохраняют оба слова, также подобрав парные синонимы в русском языке.

Отметим, что строгое следование оригинальному тексту и стремление сохранить в переводе его синтаксическую структуру свойственно скорее «женскому» переводу. Т. Щепкина-Куперник использует для рифмы добавление пары наречий «далеко – глубоко».

О. Чюмина (3) преобразовывает текст оригинала, используя приемы модуляции и добавления.

Введенный С. Маршаком (1) образ судьбы и «белого света» в переводе первой строки придает стихотворению абстрактность, которая присуща «мужским» переводам. Хотелось бы также обратить внимание на переводческую трансформацию, которую применил С. Маршак при переводе последней строки данного четверостишья. Здесь С. Маршак решил не просто передать чувства любви, гордости и тоски по родине, но и усилить патриотический пафос стихотворения, обращаясь для этого к приему модуляции, в результате чего в тексте перевода и появилось слово «сын».

Перевод следующей строфы более наглядно, на наш взгляд, демонстрирует собственно гендерные различия:

R. Burns. "My Heart's In The Highlands"	Р. Бернс «В горах мое сердце» (перевод С. Маршака) (1)	Р. Бернс «Мое сердце в горах» (перевод Т. Щепкиной-Куперник) (2)	Р. Бернс «На чужбине» (перевод О. Чюминой) (3)	Р. Бернс «В горах мое сердце» (перевод Д. Баянова) (4)
"Farewell to the mountains high cover'd with snow; Farewell to the Straths and green valleys below; Farewell to the forests and wild-hanging woods; Farewell to the torrents and loudpouring floods" [3]	«Прощайте, вершины под кровлей снегов, Прощайте, долины и скаты лугов, Прощайте, поникшие в бездну леса, Прощайте, потоков лесных голоса» [3]	«О, простите вы, снежные цепи вершин, О, простите, зеленые склоны долин! О, простите, леса и кудрявые рощи, О, простите, потоки бушующей мощи!» [2]	«Простите, вершины скалистые гор, Долин изумрудных цветущих простор! Простите, поляны и рощи мои, Простите, потоков шумящих струи!» [3]	«Прощайте, снега величавых вершин! Прощайте, просторы зеленых долин! Прощайте, покрывшие склоны леса! Прощайте, веселых ручьев голоса!» [3]

Здесь автор продолжает свое прощание с родиной, куда он никогда не сможет вернуться. Он обращается ко всему в природе, и каждый из переводчиков отразил это по-своему. Неоднократное повторение слова «прощай» в мужских переводах (1) и (4) передает всю горечь лирического героя от расставания. В переводах (2) и (3), которые принадлежат женщинам, лирический герой не прощается с родными просторами, он обращается к ним и просит прощения, словно они являются живыми людьми.

Нельзя не заметить, что каждый из переводов наделен эмоциональностью, соблюдает законы рифмы и прекрасно передает настроение поэта. Но при этом в версии С. Маршака (1) образный мир предстает более спокойным: образ «бушующих» (2), «шумящих» (3),

«веселых» (4) потоков превращается в «отдаленные и поникшие в бездну леса голоса». Таким образом, перевод С. Маршака обладает большей сдержанностью и лаконичностью, он передает горечь расставания путем использования лексики с отрицательной эмоциональной окраской («поникшие»).

Следует отметить, что переводы женщин действительно отличаются своей повышенной экспрессивностью. В третьей версии автор прибегает к добавлению различных определений и средств выразительности речи: мы наблюдаем и метафоры, и эпитеты, и инверсии; используются более конкретные образы: долины не просто зеленые, а имеют определенный оттенок – изумрудный, поляны и рощи принадлежат не кому-то другому, а именно лирическому герою: «поляны и рощи мои». Эти решения дают возможность предполагать, что перед нами женский перевод.

Итак, основываясь на полученных данных, мы можем отметить, что мужские переводы действительно отличаются краткостью и лаконичностью изложения. Мужчины-переводчики в меньшей степени тяготеют к использованию эмоциональной лексики; их переводы более сдержанны и нейтральны. В то время как женщины в своих переводах предпочитают использовать различные средства выразительности, определительные прилагательные и наречия, их тексты отличаются образностью и экспрессивностью, что подтверждает существующие предположения о той образности и эмоциональности, которая присуща женским переводам.

Как было отмечено выше, одной из ключевых тенденций женского перевода принято считать строгое следование оригинальному тексту и сохранение его структуры. Тем не менее, в результате анализа нами было установлено, что женщины в своих переводах довольно часто прибегали к приемам добавления, модуляции, конкретизации, целостному преобразованию, благодаря чему их переводы наделены той эмоциональностью, динамикой и чувственностью, что так свойственны поэзии.

Таким образом, наше исследование подтверждает существование определенных тенденций с учетом гендерного аспекта, однако необходимо принимать во внимание тот факт, что каждый переводчик обладает индивидуальными личностными качествами, собственным стилем, имеет определенный багаж знаний, навыков и опыта, что неизбежно отражается в переводе.

Также следует принимать во внимание особенности оригинального текста. Такие выводы дают основание полагать, что исследования в об-

ласти гендера являются перспективной областью для дальнейшего изучения.

Библиографические ссылки

1. Занковец О. В. Гендерные различия при переводе художественных текстов // Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур: Сборник научных трудов; отв. ред. О. И. Уланович. Минск : Изд. центр БГУ, 2012. С. 10–16.
2. Бернс Р. Мое сердце в горах. Перевод. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eng-poetry.ru/Роем.php?РоемId=997>. (дата обращения: 27.09.2022).
3. Бернс Р. Стихотворения. Сборник. Сост. И. М. Левидова. На англ. и русск. яз. М. : Радуга. 1982. 705 с.